

Марсель Габриэль Пылающий алтарь filosofff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Марсель Габриэль
Пылающий алтарь

действующие лица: Алина Фортье

Октав Фортье, ее муж, полковник

Ивонна Камбрен, их дочь

Маленький Жак, ее сын

Мирей Прадол, молодая девушка, живет в семье Октава Фортье

Марта Вердэ, сестра Октава

Андре, ее сын

Луиза, горничная

Анна, горничная

Время действия 1920–1921 гг.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Просторная гостиная в загородном доме. Две двери – справа и слева; в глубине – большой, почти во всю стену, застекленный выход в сад.

Алина сквозь лорнет смотрит в сад, затем подходит к звонку у камина, нажимает на кнопку. Минуты ожидания.

Луиза(входит).Мадам звонила?

Алина.Что там за игрушки?

Луиза.Не сердитесь на меня, мадам. Это госпожа Камбрен велела мне подняться с ней на чердак, посмотреть, не найдется ли среди вещей господина Раймона(Алина вздрагивает)игрушек для Жако.

Алина.Вы спросили у меня разрешения?

Луиза.Я собиралась, но госпожа Камбрен сказала, что в этом нет надобности. А когда мне велят...

Алина.Луиза, здесь я одна отдаю распоряжения.

Луиза.Я думала, мадам не будет возражать... поскольку это для ее внука...

Алина.Извольте отнести эту коробку туда, откуда вы ее взяли.

Луиза.Но когда госпожа Камбрен увидит... ведь Жако в самом деле нечем играть.

Алина.Очень жаль, что моя дочь не захватила с собой все, что нужно ребенку. Впрочем, Виктор сейчас собирается в город, он купит необходимое.

Из сада вбегает Мирей. На ней платье для тенниса, в руке – ракетка.

Алина.Так скоро, дорогая?

Мирей.Да, дальше уже пришлось бы играть под палящим солнцем.

Луиза.Вам приготовить другое платье, мадемуазель?

Мирей.Нет, спасибо, я останусь в этом.

Алина(обращаясь к Луизе).Сделайте, пожалуйста, как я сказала.

Мирей(подойдя к Алине, с нежностью).Я с тобой еще не поздоровалась как следует(помолчав)...мама.

Алина.«Мама»... Ты уверена, что тебе хочется называть меня так?

Мирей.Да. Позволь мне это.

Алина.Не знаю... Меня смущает...

Мирей.Согласись: будь я его женой, ты бы находила такое обращение совершенно естественным.

Алина.Возможно.

Мирей.Теперь, когда его нет, мне кажется, мы с тобой стали еще ближе.

Алина.Милая!(Крепко обнимаются.)Во всяком случае... только если у тебя это получается само собой, хорошо? А не ради того, чтобы доставить мне удовольствие. Может быть, твоим родителям было бы больно,если бы они могли это предвидеть.

Мирей.Но я ведь не знала их. Нет, нет, ты мне мама!(Молчание.)

Алина.Кто был на теннисе?

Мирей.Как обычно: Генриэтта, Жанна, их братья... Ну, и Робер Шантёй.

Алина.Он теперь почти всегда приходит?

Мирей.Да...

Алина.Все такой же несимпатичный? (Неопределенный жест Мирей.)Мне он таким показался с твоих слов.

Мирей.Да, он, наверное, не очень располагает к себе... Правда, он хорошо играет. Но у него есть манера: оглядывать всякого, кто приходит на корт, с головы до ног...

Алина.Какая невоспитанность.

Мирей(неуверенно).Я бы даже не сказала, что он плохо воспитан...

Алина.И тем не менее та шуточка, которую он в прошлый раз отпустил в

Марсель Габриэль Пылающий алтарь filosoff.org
адрес Жанны Морель, показала мне весьма дурного тона!

Мирей. Ну и память у тебя! Я уже забыла, что рассказывала тебе об этом. Но ты, наверное, права. Еще он постоянно насмехается над старой тетушкой Морелей – той, что глухая...

Алина. Да уж!

Мирей. И потом, он так самодоволен. Сегодня я застала его в момент, когда он смотрелся в карманное зеркальце. Правда, он скорее хорош собой, но все же... Ты ведь его никогда не видела?

Алина. По-моему, нет.

Мирей. Такая внешность не всем нравится: очень черные волосы и светло-голубые глаза. Непривычно. (После неловкого молчания)...И взгляд часто чересчур жесткий.

Входит Ивонна.

Ивонна. Здравствуй, мама. Здравствуй, Мирей, как дела? (Не выслушав ответа, обращается к матери.) Ты не знаешь случайно, куда положили игрушки, которые я велела спустить с чердака для Жако?

Алина. Знаю, конечно. Я только что сказала Луизе, чтобы она отнесла их обратно.

Ивонна. Вот те на! Но почему? Малыш в последние дни особенно хнычет, не знаешь, как его развлечь.

Алина. Виктор купит в Вильнёв все, что ты захочешь, он сейчас туда отправляется.

Ивонна. Но зачем покупать, если...

Алина (перебивая ее). Счет выпишут на меня.

Ивонна. Да не в расходах дело! Просто я считаю, что глупо не использовать то, что есть под рукой. По-твоему, лучше, чтобы все эти игрушки плесневели на чердаке?

Алина. Я как раз собиралась заказать специальный шкафчик и разместить их там.

Ивонна. Разместить! Я уверена, что Мирей – того же мнения, что и я. (Мирей жестом выражает свое несогласие.) Ну и оригинальный же у тебя способ чтить прошлое!

Алина (изменившимся голосом). Прошу тебя...

Ивонна. Такое отношение к святыне следует назвать не поклонением, а предрассудком.

Мирей. Ивонна!

Алина. Я тебе отвечу: тот, кто спустя три месяца после смерти брата был способен отправиться на бал – не вправе...

Ивонна. Опять этот бал! Вечно этот бал! В который раз ты мне припоминаешь эту историю! И как подумаю...

Алина. Ну, знаешь, хватит.

Мирей. Неужели ты не видишь, что причиняешь матери боль?... И меня ты тоже обижаешь.

Ивонна. Обижаю? Тебя? Ну, это уж совсем нелепо. Просто я хочу сказать, что здравый смысл не должен изменять человеку ни при каких обстоятельствах. Будь здесь мой муж...

Алина. Вот-вот. Узнаю речи твоего мужа!

Ивонна в раздражении выходит из гостиной. Оставшись одни, Алина и Мирей молча смотрят друг на друга.

Алина. Каково?

Мирей. Все это так тяжело... Но тебе не кажется, что стоило бы все-таки уступить ей? Ведь Раймон наверняка бы отдал эти игрушки своему племяннику.

Алина. Раймона нет.

Мирей. Но игрушки – это не...

Алина (перебивая). Игрушки... Тебе этого не понять.

Мирей. Но они и для меня... реликвии.

Алина. Нет! Раймон не был твоим в младенчестве – твоим собственным: и ты не можешь видеть его таким, каким вижу его я ... когда ему их приносили в кроватку, когда он играл имив саду, когда он их протягивал... давал другим. Он так любил отдавать!

Мирей (тихо). Тем более...

Алина. Что ты сказала?

Мирей. Нет, ничего.

Алина. Ивонна... Ей все хотелось бы заграбастать; не нахожу другого слова. Вплоть до учебников брата, когда они понадобятся мальчику. Моя дочь – сама трезвость.

Мирей. Может быть, ей хотелось бы иметь их как память о брате...

Алина. Она никогда его не любила. Ну, конечно, она его называла «мой дорогой братишка»... слова ведь ни к чему не обязывают. Но что она для него сделала? Нет, нет, приходится признать: здесь кроме нас с тобой...

Мирей. Но мой свекор...

Алина. О! Право... (Взгляд ее рассеянно скользит по столу.) Кстати, чуть было не забыла: я это специально отложила для тебя. (Протягивает ей конверт.)

Мирей. Что это? (Открывает конверт.) Ах, ну как же ты до сих пор мне их не показывала! «Параме, девятьсот второй год». Это он, с голыми ножками, такой крепенький! Какой же он крупный для своего возраста!.. А на что это он указывает пальчиком?

Алина (наклонясь). Минутку...

В ЭТОТ МОМЕНТ ВХОДИТ ОКТАВ.

Мирей. Взгляните, папа!

Алина (поспешно отбирает у Мирей фотографии). Не надо, дай их сюда.

Октав. Что там?

Алина. Ничего интересного.

Октав. Мне нужна ваша помощь: не помните ли, что стало с лейтенантом де Ключи? Судя по всему, в феврале восемнадцатого он был переведен в 154-й полк. Ну, а потом?.. Мне кажется, тогда было получено известие о...

Алина (перебывая его). Не имею ни малейшего представления.

Октав. Надо бы мне написать в архив. (Обращаясь к Мирей.) Лейтенанта де Ключи я упоминаю в связи с франкфуртской траншеей.

Мирей. Вы уже так продвинулись?

Алина (взяв с полки книгу, перелистывает ее). Он много работает.

Октав. Нужно закончить к Новому году.

Мирей. Почему?

Октав. Я сам себе определил такой срок, это мобилизует. Надеюсь в него уложиться.

Мирей. За этим, очевидно, стоит огромная работа.

Октав. Главным образом это переписка с семьями.

Мирей. Может быть, вы поручили бы мне написать часть писем? (Алина выразительно смотрит на нее.) Что такое, мама?

Алина. Ничего. Просто я удивлена.

Октав. Приходится приставать к людям по три, по четыре раза, прежде чем добьешься ответа. Но я обязан... Ведь все эти парни, из 427-го – это же немного и мои дети, я должен знать, что было с ними дальше – с каждым. Главное, такой полк!.. Подумайте только, за все три года – ни единого пятна на репутации, ни единого срыва... Если б его не расформировали тотчас же после окончания войны, я бы не подал в отставку.

Мирей. Правда?

Октав. Вне всякого сомнения.

Алина. Тебе, кажется, пакет от издателя.

Октав (живо). От Мазере? Где?

Алина. Должно быть, в той комнате.

Октав. Почему ты мне сразу об этом не сказала! (Быстро выходит.)

Алина. Дорогая, если ты не хочешь причинить мне глубокую боль, ты не станешь повторять своего предложения.

Мирей. О чем ты?

Алина. Я говорю о письмах, которые ты вызвалась писать.

Мирей. Послушай, мама, если я этим смогу ему помочь...

Алина (довольно сухо). Прежде всего, эта переписка заполняет его досуг.

Мирей. Но все-таки...

Алина. К тому же, одна мысль об этой книге приводит меня в ужас.

Мирей. Но...

Алина. А я-то думала, что ты целиком разделяешь мои чувства... «Укрепление Мадлен», «франкфуртская траншея»... (рыдает) «сто тридцать шестая высота»... задумайся, Мирей! Сто тридцать шестая высота... он хочет увековечить память об этой бойне, этой резне... и ты станешь ему помогать?!.. Нет, дорогая, ты этого не сделаешь!

Мирей (озабоченно). Мне надо подумать.

Алина (с просветлевающим лицом). Ну, в таком случае я спокойна.

Входит Октав, держа в руках две брошюры. Он взволнован.

Октав. Вот... это оформлено не совсем так, как я себе представлял, но ведь не все делается согласно твоему желанию... ну, в общем, вы мне скажете, что вы об этом думаете. (Неловко протягивает одну из брошюр Мирей, другую – Алине.)

Мирей(перелистывает брошюру).О, как хорошо! Какая великолепно... (поворачивается к Алине, видит, что та словно оцепенела в судорожном отчаянии, и умолкает).

Октав.Видите – в начало помещена его фотография, сделанная у Дюпена; ну, а на этом снимке он выглядит совсем ребенком. Здесь вот – тексты приказов, сперва – моего, когда он был зачислен в мой полк, затем второго, под Верденом... и – последний. А еще его письма, те, что он писал мне.

(Чувствуется, что Октава сковывает присутствие жены. Он продолжает говорить, однако голос звучит все глуше.)Их, по-моему, шестьдесят пять, нет, шестьдесят четыре... ну, да вы увидите... Какие-то частности я опустил, они не важны... Брошюра, разумеется, не поступит в продажу.

Мирей.Да... конечно.

Октав.Это только для друзей... для тех, кто его знал... Алина, ну а ты что скажешь?

Алина.Ничего... абсолютно ничего.

Октав.Как – ничего?

Алина(делая над собой усилие).Хорошая бумага... шрифт очень... четкий.

Октав.Ну да, конечно! Еще бы он был нечетким!

Алина.Все хорошо.

Октав.Так ты... довольна?

Алина не отвечает, оставаясь в продолжение всей этой сцены погруженной в тяжкое раздумье.

Мирей(чтобы как-то снять напряжение).Мы так мало на это рассчитывали. Видеть эти письма изданными!

Октав.О да.

Мирей(тихо).Прекрасная идея.

Октав(напрягая слух).Что? (Мирей не отвечает.)Дайте мне ваш экземпляр, я отдам его переплести.

Мирей.Спасибо.

Октав(вполголоса, бросив взгляд на Алину).Как это тяжело... Думаешь ее порадовать, и вот...

Мирей(негромко).Вы оба несчастны, но совершенно по-разному.

В гостиную входит Ивонна.

Ивонна.Мы пойдем, посидим с няней и ребенком под кедром; если кто-то хочет к нам присоединиться... Папа, ты хоть сегодня виделся с внуком?

Октав.Ну, как же! Он взобрался ко мне на колени, и я добрые четверть часа подбрасывал его вверх.

Ивонна.А ты, Мирей? Ты ведь знаешь, как он любит играть с тобой.

Алина(обращаясь к Мирей).Ступай, дорогая. Потом зайдешь за мной, и мы отправимся к мамаше Брассер; я обещала ей принести корзину вишен. Бедняжка будет рада повидать тебя.

Октав.Скажите ей, что я послал еще один запрос относительно боевой медали ее Ноэля.

Алина.Да?..

Мирей.Мы скажем ей это.

Ивонна(выходя, обращается к Мирей).Он ведь был убит, младший Брассер? Впрочем, ясно – раз мама туда идет...

Выходит с Мирей в сад через стеклянную дверь. В комнате остаются Октав и Алина. Тягостное молчание. Алина листает брошюру, руки ее дрожат. Октав с некоторой тревогой наблюдает за ней. Внезапно Алина делает судорожное движение.

Алина.Что такое?

Октав(подходя).Ты о чем?

Алина.Что за беседу он здесь имел в виду?.. Ты мне никогда не показывал этого письма.

Октав.Дай взглянуть...(Алина протягивает мужу книжку, не сводя с него пристального взгляда.)Ах, да...(В замешательстве.)Что ты, собственно, хочешь знать?

Алина.Почему он пишет: «Я бы всю жизнь раскаивался, если бы не последовал твоему совету». Какому совету?(Октав не отвечает.)А это: «Благодарю за то, что ты указал мне путь.» И дата...(Внезапно.)Бог мой, ты посоветовал ему пойти добровольцем, до призыва!

Октав.Вспомни его душевное состояние: он колебался, терзался – таким я его застал во время своей побывки, в декабре шестнадцатого. Однажды вечером он спросил у меня – это было как раз здесь, в этой комнате: «Папа, как бы

Марсель Габриэль Пылающий алтарь filosoff.org
ты поступил, будь ты на моем месте?»

Алина. Так, значит, одного твоего слова было достаточно, чтобы удержать его!

Октав. Алина!

Алина. В тот момент его жизнь была в твоих руках!

Октав. Он просил, чтобы я говорил с ним без обиняков, как мужчина с женщиной...

Алина. Как мужчина с женщиной! Да ты взгляни на него... (Показывает на фотографию Раймона на низком столике в углу.)

Октав. Я не имел права обмануть его ожиданий.

Алина. Ты бесчестно воспользовался своим авторитетом, его слабостью, его боязнью уронить себя в твоих глазах...

Октав. Я дал ему понять, что он абсолютно свободен в своих решениях.

Алина. Какое лицемерие!

Октав. Клянусь тебе, я не оказывал на него никакого давления.

Алина. Война ужасала Раймона. И было совсем не трудно добиться от него решения не связываться в эту бойню.

Октав. Тем не менее тебе это не удалось.

Алина. По твоей вине. А я... о, я в то время была сама не своя, жила в постоянном кошмаре... (Молчание.) Он безусловно рассчитывал на тебя, на то, что ты отговоришь его от ухода на фронт.

Октав. Ты оскорбляешь память о нем, делаешь из него труса!

Алина. Бедный ребенок, он все понимал.

Октав. Ты говоришь, война внушала ему ужас? Но кто и когда любил войну?

Алина. Ты, ты любил! Еще на днях ты говорил Морелю: «Наши лучшие годы...»

Октав. Это совсем другое. Прекрасна была не война, а чувство локтя в условиях опасности. Женщине этого не понять.

Алина. Тем лучше для нее! И потом, разве стал бы ты писать воспоминания, если бы не любил войну!

Октав. Это не просто воспоминания, это летопись полка. Это долг верности перед павшими.

Алина. Я наблюдаю других людей: они никогда не говорят о войне, словно стыдятся ее... А ты... Ты даже мертвым не даешь уснуть спокойно в их могилах.

Октав. Но моя обязанность – увековечить память об их стойкости, их героизме, их...

Алина. Слова, слова!.. Именно из-за таких слов все будет вновь и вновь повторяться, пока войны не истребят всех, до последнего человека.

Октав. Слова? Но ты отступаешься от собственного сына.

Алина. А ты... ты его... (Замолкает.)

Октав. Говори.

Алина. Нет.

Октав. Мне ясно, что ты хотела сказать.

Алина. Да?

Октав. Что погубил его я, что он не вернулся из-за меня. Ты винишь меня в том, что я не берег его... Бог мой, зачем он поступил в 427-й полк!

Алина. словно не ты его туда зазвал!

Октав. Он сам просил, чтобы я зачислил его к себе, это был его выбор.

Алина. Он ничего не выбирал, он предоставил все своей судьбе и не защищался... Как и в тот день, когда (все ее тело сотрясается от рыданий)... Сто тридцать шестая высота...

Октав. Он умолил, чтобы это задание доверили ему.

Алина. У него не было возможности поступить иначе. Обстоятельства сплотились против него... Нет, Октав, я знаю, что ты скажешь... но я не хочу, слышишь... не хочу!

Октав (на нем лица нет). Так что же, по-твоему, я его не любил?

Алина. Во всяком случае, меньше, чем собственный престиж.

Октав. Я не страдал?

Алина (жестко). Не знаю... Горе мужчины – это как знак отличия, им можно украсить петлицу... О, не отрицай этого. Я видела некоторые из твоих писем, написанных... после; ...слово «гордость» там повторялось в каждой строке: «Я горжусь... мы гордимся тем, что дали Франции...»

Октав. Но это так!

Алина. Да, и это только подтверждает мою правоту. Когда пережито то, что пережила я... не остается места для столь возвышенных чувств, уже не приходится убажывать себя ими. Страдание отвратительно... оно не укладывается в александровский размер.

Октав. Что?

Алина. Мне попался неоконченный черновик и список рифм, которые ты еще не подобрал окончательно.

Октав (голосом, срывающимся от волнения). Послушай, Алина, я не комедиант; я тоже несчастлив, глубоко несчастлив, и я запрещаю тебе сомневаться в

Марсель Габриэль Пылающий алтарь filosoff.org
этом! Запрещаю, слышишь? И если я решил, когда мы перевезем нашего мальчика сюда, написать несколько стихотворных строк, которые велю выгравировать на его могиле...

Алина(глухо).Нет, нет...

Октав....то это ради увековечения его памяти, которая для меня священна и которую ты упорно стремишься оскорбить. И если он видит нас с тобой – а я в этом уверен...

Алина.Молчи.

Октав.То можешь считать... можешь...

В эту минуту в застекленную дверь стучится Андре.

Октав.Да это Андре!.. Входи, дорогой.

Андре.Здравствуй, дядя Октав. Здравствуй, тетя.

Октав.Я как раз собирался зайти в Ла Мартиньер, узнать, чем окончился твой визит к врачу.

Алина.Верно, ведь это было вчера.

Андре.Так вот, совершенно очевидно, что это все на нервной почве.

Октав.И эти приступы удушья...

Андре.Ничего серьезного.

Алина.Сердце...

Андре.Почти в норме. Правда, он прописал мне наперстянку, в небольших дозах.

Октав.Ах, все-таки...

Андре.Из простой предосторожности. Врач связывает это с моим прошлогодним переутомлением. Словом, подождем; все должно пройти само.

Октав.Ну и отлично. Мама, наверное, страшно довольна.

Андре.Признаюсь, у меня тоже – камень с души... Все же, как ни крепись, а не можешь отделаться от мрачных мыслей.

Алина.Конечно.

Андре.А Мирей... дома?

Октав.Она в саду, с Ивонной и ребенком.

Андре.Я ее видел издали, проходя мимо теннисной площадки. Она ведь бывает на корте почти ежедневно?

Октав.У нее здесь так мало развлечений.

Алина(с живостью).Ты когда-нибудь слышал, чтобы она жаловалась? У нее достаточно своих, внутренних ресурсов. Но она поступает разумно, отводя какое-то время физическим тренировкам.

Андре.Она была с этим Робером Шантёем... Похоже, нынешним летом он весьма усердно посещает корт. Говорят, он намерен здесь окончательно обосноваться. И даже жениться.

Октав.Вот оно что.

Андре.Возможно, он имеет виды на одну из младших дочерей Мореля.

Октав.Я был бы удивлен. За ними – скромное приданое, а у него, должно быть, большие запросы.

Андре(не без смущения).Но наши края, мне кажется, вообще не изобилуют богатыми наследницами...

Алина.Судя по всему, что я о нем слышала, это малоинтересный субъект. Поражаюсь, что его дела и поступки в такой степени тебя занимают.

Андре.Но, тетя... А вот и Мирей.

Мирей(входя).А, здравствуйте, Андре.

Октав.У него хорошие новости по поводу вчерашней консультации у врача.

Мирей(приветливо, но без теплоты).Ну что ж, прекрасно.

Андре в смущении отводит глаза; взгляд его останавливается на брошюре, которую Мирей оставила на столе. Он берет ее в руки.

Андре.О! Я не знал...

Октав.Я их только что получил.

Андре.Ты мне не говорил о своем намерении опубликовать эти материалы.

Алина.Твой дядя хотел сделать мне сюрприз.

Андре.И ты полагаешь, что Раймон...

Алина.Что ты хотел сказать?

Андре.Нет, ничего... Я только подумал...

Алина.Пожалуйста, договаривай.

Андре.Теперь это уже не имеет значения.

Алина.Что, Раймон что-нибудь говорил тебе по этому поводу?

Мирей(тихо, обращаясь к Андре).Ну, зачем об этом, теперь?..

Андре.Он мне не говорил ничего определенного, но я вспоминаю, что подобного рода публикации писем, фронтовых блокнотов...

Алина.И что?..

Андре.Он находил все это немного...

Алина.Бесстыдным?

Андре.Ну, скажем... не деликатным.

Алина(мужу).Вот видишь!..

Октав пожимает плечами, словно говоря: «Ну, что я могу поделывать?» Алина выходит в дверь направо, тихо прикрыв ее за собой. Октав с минуту молчит, словно ожидая каких-то слов от Мирей и так и не услышав их, затем произносит почти беззвучно:

Октав.Пойду взгляну на Жако: только и осталось радости.

Андре (подходя к нему).Дядя, мне очень жаль...(Ничего не ответив, Октав уходит.)

Мирей(с горечью).Зачем вы это сказали!

Андре.Я не хотел... она настояла. Но это же несущественно.

Мирей.Вы так думаете?

Андре.Это не было направлено против дяди, вообще против кого бы то ни было. Даже если он совершил ошибку...

Мирей.Мама ему не простит.

Андре.Вы теперь зовете мою тетю мамой?(Молчание.)Уверю вас, это не важно...(Внезапно, судорожно.)Куда важнее... скажите, что, он вам так симпатичен?

Мирей.О ком это вы?

Андре.Этот молодой человек, с которым вы играете почти ежедневно... ЭТОТ Шантэй!

Мирей.Он хорошо играет в теннис.

Андре.Он приходит ради вас, Мирей. Вы ему нравитесь, и знаете это. В ближайшие дни, помяните мое слово, он сделает вам предложение.

Мирей.Ну, в таком случае он просто не в курсе. Здесь нет человека, который не знал бы, что все это для меня кончено, об этом не может быть речи никогда.

Андре(смирненно, счастливый).Простите.

Мирей.После того, что я испытала... после такой надежды на счастье...

Андре(тихо).Я знаю.

Мирей(возбужденно).Вы не знаете... Нет ни единого человека на свете, никого, слышите, кто не казался бы мне ничтожным, мелким. Так что этот молодой человек, о котором вы говорите и который, кстати, гораздо лучше, чем о нем думают...(Снова горячась.)И вообще – кто вам дал право допрашивать меня?

Идет к камину, стоит, облокотившись на него, обхватив голову руками, спиной к Андре.

Андре(подходит к ней).Мирей... мои переживания не должны вызывать у вас презрения... Тот, кого вы оплакиваете, был моим другом. Я восхищался им... Ваша скорбь – это и моя скорбь.(Тихо.)Я не ревную... но мысль, что другой... я не могу, это выше моих сил!

Мирей(вполоборота к нему, убийственным тоном).Шантэй сражался, он был дважды ранен...(Андре бросает на нее взгляд, полный укоризны, и отходит, плечи его опущены.)Мои слова чудовищны, простите... Но если бы вы могли представить себе атмосферу, в которой я здесь живу... Минутами мне кажется, что я задыхаюсь.

Андре.Как! Но ведь вас все любят здесь; вас приняли всей душой...

Мирей(задумчиво).Да.

Андре.Моя тетя не может обойтись без вас...

Мирей.Я тоже уже не могу без нее.

Андре.Так что же?..

Мирей.Когда в тебе нуждаются таким вот образом... не знаю... ты уже не свободен... ты не живешь больше. (С ужасом.)Ах, что я такое говорю! Нет, это не то, не то... Вам не понять...

Входит Алина. На минуту останавливается на пороге и смотрит на них.

Мирей(направляясь к ней).Мама, разве мы не собирались с тобой к тетушке Брассер?

Алина.Мне должны принести вишню, которую я ей обещала.

Андре(после затянувшегося молчания).Кстати, час уже поздний, я должен с вами распрощаться; тем более, что врач предостерегал меня от слишком быстрой ходьбы.

Алина.Да, разумеется.

Андре(обращаясь к Мирей).Не зашли бы вы как-нибудь к нам, проведать мою

маму?

Мирей(рассеянно). Да... конечно.

Андре. Могли бы мы условиться о дне?

Мирей(глядя на Алину). Наверное.

Алина. Дорогая, это ты решиай.

Мирей. Скажите ей, что я пришлю записку.

Андре. Не откладывайте слишком надолго... До свидания, тетя. (Уходит.)

Алина. Отчего у него был такой грустный вид, когда я вошла? Если врач его и в самом деле обнадежил...

Мирей. У него могут быть другие огорчения.

Алина. Андре всегда был очень озабочен своим здоровьем; я его не виню, оно у него и вправду хрупкое... Хотя временами он слишком осторожничал. Раймон даже подшучивал над ним.

Мирей. Все же у него могут найтись другие поводы... для тревог. (Она произнесла это слегка дрожащим голосом, не глядя на Алину. Обе молчат.)

Алина. Дорогая, раз уж ты сама решила говорить мне «мама», – ты знаешь, я об этом и не мечтала и, может быть, даже не очень хотела этого...

Мирей. И что?..

Алина. Пожалуйста, дай мне договорить, уверяю тебя, это важно, – не следует, чтобы такое обращение было всего лишь проявлением деликатности: пусть это будет правда твоего сердца.

Мирей. Но это и есть правда.

Алина. Доверься мне.

Мирей(довольно резко). Но ты прекрасно знаешь, что мне не остается ничего другого, как доверяться тебе... потому что они все умерли, потому что у меня нет никого, кроме тебя... К тому же, с моим характером я не могу что-то важное держать в секрете.

Алина. Разве о секретах речь? Но тень двусмысленности отравила бы нам все, ты это знаешь. Ведь наша общая утрата, она привела нас к...

Мирей. Не будем говорить об этом...

Алина...к истинной душевной близости, родная. Я не могу сказать, что эта близость дала мне стимул жить, но благодаря ей я существую... Подумать страшно, что будет, если ее что-то подорвет.

Мирей. Но этой близости ничто не грозит.

Алина. Как раз могло бы грозить, дорогая, но мы не должны этого допустить. (Протестующий жест Мирей.) Пойми меня: в твоем возрасте человек не может – и не должен – ручаться за себя. Ты меня понимаешь? Не должен. Люди меняются; это страшно, но это так. В тебе может зародиться...

Мирей. Не продолжай, я догадываюсь; но такое предположение не только беспочвенно, оно... Ты же прекрасно помнишь, что я тебе сказала, когда мы были там... когда нам показывали эти опустошенные поля, эти склоны, на которых никогда уже ничего не произрастет...(Глухо.) Я – как эти поля.

Алина. Рискованное утверждение; и даже несколько... надуманное.

Мирей. Твои слова оскорбительны.

Алина(мягко). Как ты уязвима, дорогая. Но я, во всяком случае, заверяю тебя: какие бы признания ты мне ни сделала в будущем – они ничего не изменят в наших отношениях.

Мирей(с горячностью). Ты веришь в это – но ты обманываешь себя, ты не сможешь этого вынести, подумай!..

Алина. Доверие, каким я его мыслю, может быть только абсолютным; отдав его однажды, я не беру его назад... Даже если ты когда-либо решишь устроить свою личную жизнь с другим, что, по сути, в порядке вещей...

Мирей. Мама!

Алина...это ведь не будет с кем-то недостойным... нет, после того, что тебя ожидало, что должно было произойти... это не станет моральной деградацией, я знаю, ты на такое не способна. Им не может быть прожигатель жизни, как, скажем... ну, не знаю, как этот Шантэй, который никогда не сумеет...

Мирей(еле слышно). Но почему – Шантэй?

Из двери, ведущей в сад, входят Октав и Ивонна. Октав держит на плечах маленького Жака, который хлопает в ладоши, испуская воинственные крики.

Октав(готовясь опустить ребенка на пол). Ну все, малыш, хватит...

Жак. Еще, дедушка, еще!

Октав. Еще раз вокруг лужайки?.. Ну хорошо, только один раз.

Алина(мужу). Если этот ребенок станет совершенно невыносимым, это будет твоя вина.

Ивонна. К счастью, мама, есть ты – постоянный противовес!

Октав(Жаку). Ну, ладно. Остальное – завтра.

Мирей(подходя к малышу). Здравствуй, Жако!(Ласково треплет его волосы, но, поймав на себе пристальный взгляд Алины, резко выпрямляется.)

Ивонне.)Что, его опять искусили?

Ивонна.Я только минуту назад говорила: до тех пор, пока не будет осушен пруд...

Октав(Ивонне).Пойдем, я собирался тебе кое-что показать.(Выходит в правую дверь.)

Ивонна.Но поскольку здесь принцип – ничего не менять...

Алина.Перестань.

Ивонна.Ну, Мирей, будь ты свидетелем. Здесь полно мебели, совершенно ненужной, которая пригодилась бы в моем доме. Я ведь не говорю о дорогих вещах.

В этот момент возвращается Октав, он очень бледен.

Октав(вполголоса, Алине).Это ты унесла брошюры?

Алина.Да.

В застекленную дверь стучит садовник.

Октав(еле сдерживаясь).Могу я узнать, куда ты их положила?

Алина.Пожалуйста, потом.

Октав.Надеюсь, они хотя бы целы?

Алина.Я их просто убрала отсюда. Алексис, что там, вишня? Мы давно ждем ее! (Берет корзину.)Цветы?... Это, кажется, тебе, Мирей! (Протягивает ей букет.)

Мирей.Что это?

Алина.Их принес садовник господина Шантёя.

Ивонна.Мирей!.. Ты только погляди!

Октав.От Шантёя?

Мирей.Я имела глупость похвалить его розы «кримсон»: их видно с корта.

Алина.Я пошла надевать шляпу. Догони меня у выхода.

Ивонна(взяв малыша за руку, выходит вместе с матерью).Мама, неужели никак нельзя добиться, чтобы ребенок завтракал ровно в половине двенадцатого!.. (Продолжения разговора не слышно.)

Октав(с трудом беря себя в руки).Моя жена способна сжечь книжки.(Ожидает возражений, однако Мирей отвечает не сразу.)

Мирей(продолжая держать цветы, рассеянно).нет... нет... Вы ошибаетесь.

Октав.Вы так думаете? (Порывисто.)Милая моя, если б вы знали...(Умолкает.)Но вы все стоите с цветами! Я скажу, чтобы их поставили в вазу.

Мирей(внезапно, со страстью).Нет, нет! Их надо выбросить.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Та же декорация.

Десять дней спустя.

Мирей пишет, сидя за столом; время от времени заглядывает в лежащую перед ней записную книжку. Вздрагивает при звуке приоткрывающейся двери, но, увидев Октава, успокаивается.

Мирей(тихо).Я написала для вас эти четыре письма. Возможно, вы хотите взглянуть... конечно, так было бы лучше. Во-первых, моя орфография...

Октав(не расслышав).Что?..

Мирей.Я говорю, что было бы лучше, если б вы просмотрели эти письма.

Октав.Совершенно ни к чему, я уверен, что они написаны очень хорошо.

Мирей.Я написала в архив Дрё, как вы просили.

Октав.Хорошо.

Мирей.Однако я почти уверена, что нам удалось пролить свет на дело Дюпона. По-видимому, в 8-й роте служили два Гастона Дюпона, но один из них не упоминается в дивизионных списках.

Октав.Вы восхитительны, Мирей! Для меня было таким облегчением, что вы вызвались помочь мне с перепиской.

Мирей.Не стоит говорить об этом.

Октав.Когда я пишу подряд слишком долго, у меня здесь(показывает на предплечье)словно судорога. Не знаю, то ли ревматизм, то ли еще что-то...

Мирей(рассеянно).Как это неприятно.

Октав(присматриваясь к ней).Вы бледны.

Мирей.Пустяки.

Октав.Глаза немного усталые.

Мирей.Я не особенно хорошо сплю сейчас.

Октав.Да, я слышал ночью, как вы ходили по комнате. Не надо бы вам так утомляться с этими письмами.

Мирей.Нет, я счастлива, что было чем заняться ночью. Когда не спишь...

Октав.Да... но это неразумно. Если б только моя жена догадывалась...

Мирей. Не говорите ей, пожалуйста. Вообще лучше было бы убрать эти бумаги, свекровь может войти в любой момент.

Октав. Мне казалось, вы теперь ее называете мамой.

Мирей. Да, но в ее отсутствие...

Октав. По-моему, вы несколько удручены тем...

Мирей. Чем?

Октав. Тем, что вам приходится что-то держать от нее в секрете.

Мирей. Да, я предпочла бы ни от кого ничего не скрывать. Тем более от нее. Ведь то, что я делаю, так естественно. Но если она об этом узнает...

Октав. Вы полагаете, она рассердится?

Мирей (с запальчивостью). Ну, во-первых, это было бы мелочно... и потом, в конце концов я вольна поступать как считаю нужным.

Октав. Разумеется.

Мирей. Нет, это только чтобы ее оградить от волнений... Она и без того страдает!

Октав. Она здесь не единственная, кто страдает.

Мирей. Но у нее это – словно особый дар, я не знаю никого, кто был бы наделен такой способностью к страданию.

Октав. Вам не кажется, что ей не хватает какого-то... (помолчав, как бы подбирая слово) целомудрия? Я не хочу сказать, что она афиширует свое горе: скорее она его раздувает, как пламя – которое в итоге спалит вас.

Мирей. Для меня ваши слова обидны.

Октав. Для вас? Но почему?

Мирей. Все, что направлено против нее, попадает в меня.

Октав. Но, дорогая Мирей...

Мирей. Наверное, так рассуждала бы Ивонна.

Октав (изменившимся тоном). Ивонна... нет, ничего общего. Видите ли, когда я вспоминаю, какой моя жена была прежде... До войны мы никогда... и вот разразилось несчастье, и ее словно отравили. Да, это ад.

Мирей (резко). Чувствовать себя несчастным – это не болезнь... Вы, как и ваша дочь, находите этот дом слишком угрюмым? (Движение Октава.) Жизнь восстанавливается недостаточно быстро? Вам хотелось бы передышки?

Октав (ласково). Дорогая, в вас сейчас как будто говорит кто-то другой...

Мирей (с горячностью). Ну так вот, знайте, я всей душой с нею. Возможно, что все это ужасно, но на самом деле прекрасно лишь оно. Остальное же так заурядно... ничтожно... (Чувствуется, что она вот-вот разрыдается.)

Октав (внимательно глядит на нее). Мне не нравится, что вы так возбуждены.

Мирей. Это не возбуждение, это – самое сокровенное во мне; и если случаются минуты, когда я, кажется... но я ненавижу эти минуты!

Октав (с глубокой серьезностью). Однако если вы так безоговорочно согласны с моей женой, почему вы вызвались помочь мне с работой, которую она не одобряет? Это только ради меня?

Мирей (опустив глаза). Не надо считать меня утратившей свое «я»; повторяю вам, я делаю лишь то, что хочу.

Из правой двери появляется Г-жа Вердэ.

Г-жа Вердэ (сопровождающей ее Луизе). Спасибо, Луиза... Здравствуй, Октав.

Октав. А, Марта!

Мирей. Тетя Марта, я прошу извинения за то, что все еще не выбралась навестить вас: каждый день – какая-нибудь помеха.

Г-жа Вердэ (сволнением в голосе). Вы у нас желанная гостья в любое время.

Октав. Пожалуйста, сядь. Андре нынче часто заходит; по-моему, он выглядит намного лучше, чем прошлой зимой.

Г-жа Вердэ (она готова разрыдаться). Мирей, милая, не сердитесь на меня... мне нужно сказать пару слов брату. Он вам расскажет после, но сейчас мне так тяжело... я не могу...

Мирей. Ну конечно же, тетя. (Тихо выходит из комнаты. Продолжительное молчание.)

Октав. Это касается Андре?

Г-жа Вердэ. Да.

Октав. Но, надеюсь, не в связи с его здоровьем?

Г-жа Вердэ. Увы.

Октав. Мне казалось, вы уже совершенно успокоились.

Г-жа Вердэ (упавшим голосом). Андре безнадежен.

Октав. Ну что ты говоришь!

Г-жа Вердэ (уже не сдерживая слез). Обречен.

Октав. Быть не может, ты все это...

Г-жа Вердэ. После того как Андре побывал на консультации... я получила от врача письмо, в котором он пишет, что не мог сказать Андре правду. Я тут же пошла к нему.

Октав.И что же?

Г-жа Вердэ.Было ясно уже по его виду... по его лицу... он не улыбался, он говорил тихо, словно...

Октав.Марта, милая, но ведь это все – чистейший плод воображения.

Г-жа Вердэ.Жизнь Андре – на волоске... достаточно несчастного случая, а он может произойти завтра, или через полгода, или...

Октав.Брось, Марта! Кто из нас гарантирован от несчастного случая?

Г-жа Вердэ.Нет, врач мне объяснил, что это у него – порок сердца!

Октав.Ну и что из того? У меня тоже порок сердца; а с тех пор, как я ушел в отставку, болезнь особенно часто дает о себе знать. Но я же еще не зачислил себя в покойники!

Г-жа Вердэ(дрожащим голосом).Послушай, Октав... не старайся меня успокоить. Повторяю тебе, он мне объяснил: дело в клапане, который может внезапно отказать – из-за усталости, чрезмерного волнения...

Октав.Но почему же в таком случае этого не обнаружили раньше? Ведь он же, черт возьми, не в первый раз прослушивает его сердце! А все эти визиты к врачам во время войны...

Г-жа Вердэ.Видимо, болезнь усугубилась в последние месяцы. Октав, я сейчас так жалею, что он не ушел на фронт, как он сам того хотел! Пусть бы даже... он был сразу убит... но тогда, по крайней мере... по крайней мере...(Не в силах закончить фразу.)

Входит Алина. Увидев рыдающую золовку, бросается к ней.

Алина.Что случилось?

Октав.Марта к нам с плохими новостями... относительно Андре. Врач, у которого она побывала вчера... как бы это сказать... не питает оптимизма.

Алина.Но как же так? Марта, дорогая, это ужасно. (Обнимает ее.)А что же Андре нам говорил на днях?

Г-жа Вердэ.Ему нельзя знать правду. Это может его убить.

Алина.Прошу тебя, не плачь!

Г-жа Вердэ.Он даже не подозревает, что я была у врача; если он зайдет, не подавайте виду...

Алина.Можешь положиться на меня, Марта. Бог мой! Бедный ребенок!..

Г-жа Вердэ.Если бы я хотя бы могла утешаться мыслью, что он бывал счастлив; но в его жизни были одни разочарования. Никто не представляет себе его переживаний в годы войны.

Алина(ласково).Ну нет, мы представляем...

Г-жа Вердэ.Ему всегда казалось, что его презирают за то, что он не воюет. Он избегал своих двоюродных братьев, когда те приезжали на побывку... О, не Раймона – тот был всегда так добр!

Алина(задумчиво).Раймон его любил.

Г-жа Вердэ.Мы часто говорили о нем.

Алина.Правда?

Г-жа Вердэ.Подумай только, Алина... какая ему досталась молодость! Без радости, без единого светлого дня.

Алина.Ты преувеличиваешь.

Г-жа Вердэ.Пока был жив его отец, у меня не оставалось времени для Андре. И потом... вообще человек ничего не может для другого. Каждый одинок.

Алина(с глубокой убежденностью).Нет, Марта, человек не одинок.

Г-жа Вердэ.Благодарю, ты так добра... только страдая, как я, можно оценить твое сердце. (Нетерпеливый жест Октава.)Так же было и когда умирал мой бедный Шарль, я это как сейчас помню.

Алина.Да. Именно в несчастье люди находят друг друга.

Г-жа Вердэ.Где Октав?(Тот отошел к окну, смотрит на улицу.)

Октав(не оборачиваясь).Я здесь.

Алина(глухо).Подлинно только горе.

Г-жа Вердэ.Андре всегда говорит, что ты такая глубокая натура! С моей стороны глупо это тебе повторять, но он тоже, он все чувствует так глубоко; порой меня это пугает. Как он нивладеет собой, ему не удается скрыть от меня того, что у него на душе.

Алина.Вы очень близки.

Октав(кому-то в окне).Здравствуй, здравствуй!

Г-жа Вердэ.С кем это он здоровается?

Алина(привстает, чтобы взглянуть).С малышом. Он играет с Мирей: Ивонна отправилась в Вильнёв.

Г-жа Вердэ.Мирей ведь очень любит детей?

Алина.Да.

Г-жа Вердэ.Какое счастье для тебя, что она здесь, с тобой... что и говорить, Раймон умел выбрать...

Алина(сухо).Он не выбрал.

Г-жа Вердэ(понижая голос).Алина... Мне кажется, что Андре... тоже влюблен в нее.

Алина.Андре!

Г-жа Вердэ(горячо).Не сердись на него! Он боролся с собой, он едва смел даже себе в этом признаться...

Алина(ласково).Почему же я должна сердиться?

Г-жа Вердэ.Но ты могла бы... Это настолько в человеческой природе. Наверное, я испытала бы такое чувство, будь я на твоём месте.

Алина.Никто не может быть на моём месте, Марта. Но я... я не испытываю ничего подобного... Бедный мальчик!

Г-жа Вердэ.Спасибо, Алина, это так великодушно, так... Видишь ли, я опасалась, не встанет ли это между нами, и в то же время меня словно что-то вынуждало сказать тебе...

Алина.Вынуждало?

Г-жа Вердэ.С тобой часто говоришь не то, что хочешь... это правда.

Октав.Забавный мальчуган!(Возвращается к обеим женщинам: они умолкают.)Отчего вы замолчали?

Г-жа Вердэ.Октав, если бы ты знал!

Алина(тихо).Не надо.

Г-жа Вердэ.Я только что открыла Алине... (Обращаясь к Алине.)А почему бы ему тоже не узнать об этом? Андре... он любит твою невестку.

Октав(вспылив, резко).Что значит – «твою невестку»? Мирей мне не невестка.

Г-жа Вердэ.Ну как же... По существу, это ваше дитя.(Молчание.)Он любит так, как умеет любить – всем сердцем, самозабвенно...

Октав(сурово).И ты считаешь, что это хорошо – выдать тайну несчастного ребенка?

Г-жа Вердэ.Как тебя понять?

Октав.В тот момент, когда ты узна... или, по крайней мере, вообразила... Не скрою, меня это глубоко возмущает.

Г-жа Вердэ.Октав!

Алина.Мы же не чужие.

Октав.Это еще хуже!

Алина.К тому же, я догадывалась.

Октав.Оставим эту тему.

Г-жа Вердэ.Я не узнаю тебя, Октав!

Октав.В конце концов, если наши страхи действительно... да, допустим, что они обоснованны, – неужели ты не отдаешь себе отчета в том, сколь жалко, трагично и смехотворно подобное чувство?

Алина.Напротив, в этом, может быть, спасение Андре.

Г-жа Вердэ.Спасение?..

Алина.Да, эта любовь может окрасить, может преобразить...

Октав.Это или бред, или просто чудовищно. Я не разрешу тебе заронить в душу Марты хотя бы малейшую надежду.

Г-жа Вердэ.Алина, ты и в самом деле считаешь возможным...

Алина.Какую надежду? Нет, нет, ты меня не так поняла, я не смею предполагать... Но именно для Андре столь глубокое чувство само способно служить поддержкой.

Г-жа Вердэ.Боюсь, ты ошибаешься.

Октав.Она не это хотела сказать; это она сейчас пошла на попятную.

Г-жа Вердэ.Всякий раз, когда он возвращается от вас, он не говорит ни слова, словно его лихорадит, почти не спит...

Октав(Алине).Ты только что пыталась дать понять Марте, что Мирей может, из сострадания или из... Марта, ты меня прости, но это слишком серьезно, и между нами не должно быть недомолвок на этот счет.

Г-жа Вердэ(ее лицо судорожно искажено).Но, Октав...

Октав.Марта, дорогая, ты славная женщина, и ты даже не представляешь себе, во что... страдание, да, именно страдание, – могло превратить такого человека, как Алина...

Г-жа Вердэ.Бог мой!

Алина(с улыбкой).Не обращай внимания...

Октав.Но я, к счастью, пока еще сохраняю ясность ума в том, что касается девочки; и я...

Г-жа Вердэ(поспешно встает).Мне лучше уйти. Алина, проводи меня, пожалуйста, до машины...

Алина(Октаву, вполголоса).Так ты вообразил... жалкий человек! (Уходит с г-жой Вердэ.)

Октав понемногу успокаивается; он открывает дверь, ведущую в сад, и зовет:

Октав.Мирей!

Мирей(входит).Что, отец?

Октав.Пойдем, милая, надо, чтобы вы наконец поговорили со мной начистоту. Только выйдем отсюда: жена может вернуться с минуты на минуту.

Мирей.Однако эти секреты...

Октав.Это ради вас, Мирей, потому что я опасаюсь...

Мирей.Чего?

Октав.Мне показалось... да просто я знаю, что позавчера утром вы беседовали наедине с этим Шантёем.

Мирей.Мы играли в теннис.

Октав.Ивонна видела вас.

Мирей.И что же?

Октав.Если вы... Что вы ему нравитесь, это вне всякого сомнения: цветы, которые он вам прислал, то, как он говорил о вас у Морелей... это слишком очевидно. Так вот, если с вашей стороны... дорогая, я бы не хотел, чтобы вас удерживали какие-либо соображения деликатного свойства... Ну, скажем, мысль, что он придется не по сердцу мне... или моей жене. (Нервное движение Мирей.) Волею обстоятельств вы вошли в нашу семью как наша дочь, но это не основание, чтобы вы были хоть как-то стеснены в вашей свободе. Должно быть, я очень неуклюже выражаю свои мысли, потому что...

Мирей(сухо).То, что вы говорите, направлено против нее. Моей свободе здесь никто не угрожает, вам незачем брать ее под защиту. Молодой человек, о котором вы говорите... чья любовница была здесь еще совсем недавно...

Октав.Кто вам рассказал об этой женщине?

Мирей.Я это узнала... случайно.

Октав.Мне говорили, что он вот уже год как порвал с ней. Вы не ребенок, Мирей, вы знаете, что мужчина, когда женится... Насколько я могу судить, Роберу Шантёю не в чем себя упрекнуть.

Мирей.Вы провели расследование?..

Октав.Я справлялся.

Мирей.Из каких побуждений? И чего ради, кого вы защищаете? Признайтесь же, что это обращено против нее, что вы хотите причинить ей боль. О, что за жестокая игра!

Октав.Это потому, что я хочу вашего счастья.

Мирей.И вы думаете, что я еще в силах вынести счастье?

Октав.Но, Мирей, это не ваши слова.

Мирей.Вы меня терзаете... ах, если бы я могла уехать!

Октав.Уехать?

Мирей.Но у меня не хватит на это духу.

Входят Андре и Алина.

Андре.Мама не сказала мне, что идет к вам.

Алина.Она зашла по пути.

Октав.Это ты? Здравствуй.

Мирей.Здравствуйте, Андре.

Октав.Ну, как дела?

Андре.Мама приходила сообщить вам что-то насчет меня?

Октав.Нет... (Мирей пристально смотрит на него.)

Андре.Может быть, о чем-то попросить? Она всегда говорит мне, куда идет, так что я удивлен. И потом, у нее сейчас было такое выражение лица...

Алина(с чрезмерной поспешностью).У нее мигрень.

Андре.Странно, с ней этого почти никогда не бывает. Мирей, вы виделись с мамой?

Мирей(смущенно).Да... но буквально минуту.

Андре.Почему только минуту?

Мирей(нерешительно).Я... Ивонна уехала в Вильнёв, так что сегодня во второй половине дня я занималась ребенком.

Андре.У всех у вас какой-то смущенный вид.

Мирей.Смущенный?

Алина.Да это смешно, Андре.

Октав.И что тебе приходит в голову!

Андре(подойдя к Алине, вполголоса).Если мама взяла на себя... она не имела права этого делать!

Алина(глядя на Мирей).Полно, Андре...

Андре(Алине).Боже мой, ей все известно!

Октав.Будет тебе, дорогой. Перестань.

Андре.Я не хочу, чтобы вы думали... У меня хватит силы духа... тем более теперь, когда он уезжает.

Мирей(умоляющим тоном).Андре, прошу вас...

Андре(Октаву и Алине).Ведь я угадал? Именно об этом мама приезжала

Марсель Габриэль Пылающий алтарь filosoff.org

поговорить с вами? Она так ужасно выглядела!.. Господи! Но я клянусь вам, что... эту мысль я отогнал от себя раз и навсегда.(Обращаясь к Мирей.)Вы мне не верите, вы думаете, что с моей стороны это... и теперь я лишусь и того немногого, что у меня было. Ах, зачем она это сделала! Зачем?!

Мирей(подходя к нему).Андре, я не знала...

Октав.Во всем этом нет ни слова правды.

Алина(Октаву).К чему отрицать?

Мирей(обращаясь к Андре).Но я вам обещаю, что ничего не изменится, что... Прежде всего я уверена, что вы говорите правду.

Андре(счастливый).Мне так мало надо... теперь, когда я узнал, что он уезжает отсюда.

Октав.Кто – «он»?

Мирей.Андре!

Андре.Простите, что я боялся... этого.

Мирей(с болью, вполголоса).В вас нет целомудрия. (Андре пытается взять ее за руку.)Нет, нет, оставьте меня!

Октав.Кто уезжает? Не Шантёй, случайно?(Андре утвердительно кивает головой.)Отчего он уезжает?(Андре смотрит на Мирей, та опустила глаза.)И что тебе за дело до него? Ответь, пожалуйста!

Алина.Октав!

Октав.О, ты...

Андре(проводит рукой по лбу).Не знаю, как я позволил себе так забыть. Это недостойно, это...(Пошатнулся.)

Мирей.Что с вами?

Андре.Ничего, сейчас пройдет...

Алина.Он не может уехать в таком состоянии...

Андре.Я посижу минутку в саду.

Алина.Пойти помочь тебе?

Андре.Нет, спасибо.(Уходит.)

Октав(обращаясь к Мирей).Теперь послушайте меня, Мирей. Мы скрыли от него правду, моя сестра и не думала никогда о... Она приезжала сообщить нам, что бедный мальчик смертельно болен.

Мирей(потрясенная).О!..

Октав.И я полагаю, что моя жена, чтобы не встревожить его, предпочла внушить ему мысль, будто... (Обращаясь к Алине.)Кстати, это было ни к чему, он так разволновался.

Мирей(с испугом).Так он безнадежен?

Октав.Во всяком случае, его мать была сама не своя после того, как побывала у врача. Правда, она всегда была склонна видеть все в худшем свете.

Алина(торжественно).Боюсь, что на этот раз она права.

Октав.Откуда тебе знать?

Мирей.И при этом ему кажется... но это ужасно.

Октав.Его счастье, что до сих пор окружающим удавалось поддерживать в нем иллюзии. Если б он осознал, что над ним нависла такая угроза...

Мирей.Да, но подобное заблуждение унижает человека, роняет его достоинство. Случись подобное со мной...

Октав.Не знаю, хватило бы у него душевной твердости взглянуть правде в глаза. Признаться, я в этом сомневаюсь.

Алина(резко).Ты находишь это великодушным – уничтожать его в такой момент?

Октав.Просто я вижу его таким, каков он есть.

Мирей.Но, может быть, чуточку жалости...

Октав.Я готов изобразить жалость, но только это может далеко завести. (Понимает, что сказал лишнее. Поспешно меняет тему разговора.)Вы знали, что этот Шантёй уезжает из наших мест?

Мирей(в замешательстве).Нет.

Алина.Откуда же Мирей может знать?

Октав.Он вам в то утро ничего не сказал о своем намерении?

Алина(обращаясь к Мирей).Так вы на днях общались?

Мирей(негромко).Мы играли в теннис позавчера утром.

Алина.Ты мне ничего не говорила.

Мирей(нехотя).Мне даже в голову не пришло... И потом, ты же знаешь, он бывает на корте почти ежедневно.

Октав.Совершенно непонятный отъезд! Он всем говорил, что собирается здесь обосноваться.

Мирей(вновь делая над собой усилие).Может быть, он просто уезжает на несколько дней.

Октав.Нет, судя по тому, что говорил Андре...

Мирей(еле слышно).Да что он знает!..

Алина отходит и садится у стола. Она раскрыла книгу, но не читает ее. Октав смотрит на жену: на ее лице – столь знакомое ему выражение.

Октав.Пойду взгляну, как он там.(Уходит.)

Мирей пребывает некоторое время в растерянности, затем, словно понуждаемая какой-то силой, подходит к Алине.

Мирей:Мама...(Алина не отвечает.)Что ты читаешь?

Алина.Не знаю.

Мирей.Как это – не знаешь?

Алина(откладывая книгу).Не имеет значения.(Продолжительное молчание.)Только что ты впервые причинила мне настоящую боль.(Мирей с тревогой смотрит на Алину, в ее глазах – немой вопрос.)никогда бы не поверила, что ты способна на...

Мирей.Договаривай.

Алина.Слова – пустое. А то, что ты тщательно скрыла от меня этот разговор... твоя интонация, выражение лица, с каким ты только что произнесла... всего лишь одну фразу: «Мы играли в теннис позавчера утром». Ты попросту пыталась ввести меня в заблуждение.

Мирей.Мама, но я не обязана отчитываться перед тобой.

Алина.Только не произноси этого слова. Оно звучит как насмешка.

Мирей.Значит, у меня были причины умолчать об этом разговоре...

Алина.Ты должна была честно сказать, что не можешь передать мне содержание беседы.

Мирей.И ты бы этим удовлетворилась?

Алина.Вполне.

Мирей.Но в этом случае я не смогла бы остановиться на полпути...

Алина(мягко).Легче солгать.

Мирей.Ты оскорбляешь меня!

Алина.Это, может быть, единственное горе, какое я еще способна ощущать.

Мирей(горячась).А я хочу быть свободной в своих поступках! Одна только мысль о принуждении...

Алина.При чем здесь принуждение?

Мирей.Я ни за что не согласилась бы быть рабой... ничьей, никогда! Если бы я тебе призналась, что отказалась стать его женой...

Алина.Он сделал тебе предложение!

Мирей.Он уезжает, потому что я сказала «нет»... Если бы я тебе это рассказала – меня терзало бы сознание, что я отказала ему, чтобы заслужить твое одобрение. Для меня нестерпима сама эта мысль!

Алина.Дорогая моя...

Мирей.Это так естественно, что я тебе ничего не сказала. Ты не женщина, если не понимаешь этого... не знаю... словно тебе не хватает какого-то очень важного чувства. О, я это часто замечала... Пойми, я хочу быть свободной – в противном случае я бы презирала себя! Я стала бы ничтожеством; но я бы и тебя возненавидела... Когда меня начинают одолевать подобные мысли, мне хочется уйти и никогда сюда не возвращаться.(Протестующий жест Алины. Обе молчат.)

Алина.Эти дни мне казалось, что ты чем-то удручена.

Мирей.Вечно ты все замечаешь!

Алина.Представь себе, я даже подумала, уж не...

Мирей.Как ужасно это твое стремление во все вникнуть, до всего докопаться!

Алина.Да нет, я как раз ошиблась: ведь в какой-то момент мне стало казаться, что он тебе не совсем безразличен, и я испугалась...

Мирей.В самом деле, что за дикое предположение...(Вдруг вскипая.)Но почему же – «испугалась»? А если бы я все-таки... да, допустим даже, если бы я его полюбила...

Алина.Судя по тому, что мне известно – я полагаю, это было бы несчастьем.

Мирей.Что же тебе известно?

Алина.Благодарение Богу, этого не случилось. Он тебе не нравится – раз ты ему отказала.(Нервное движение Мирей.)

Мирей.Однако ответ я ему согласием, я бы уже не потерпела ни малейшего проявления неодобрения.

Алина.Но тогда я бы приложила все усилия, чтобы скрыть от тебя свое отчаяние.

Мирей.Сомневаюсь, чтобы тебе это удалось. У тебя бы не хватило самообладания.

Алина.Родная моя, ты терзаешь себя напрасно, ведь ничего такого не случилось.

Мирей(вполголоса).Все это просто невыносимо.

Алина(после паузы).Видишь, я была права, когда несколько дней назад умоляла тебя довериться мне.

Мирей.К чему эти слова...

Алина.Однако из всего сказанного тобой я не могу не сделать грустного вывода: жизнь у нас начинает тебя тяготить...

Мирей.Вовсе нет, но только меня потряс этот несправедливый упрек – очень несправедливый! И потом, эта ужасная новость...

Алина.Ты об Андре?

Мирей.Да.(Молчание.)Ты знала о его чувстве?..

Алина.Догадывалась.

Мирей.Бедный Андре! Но почему он держался униженно?.. С вами он не должен был вести себя так!

Алина.Он был уверен, что его мать сообщила нам о его любви к тебе.

Мирей.И все-таки.

Алина.И потом, мне кажется, что в глубине души он себя ни во что не ставит. Причиной тому, возможно, оскорбления, насмешки, которым он подвергался в годы войны.

Мирей.Они должны были, напротив, обострить в нем чувство собственного достоинства.

Алина.Нет, он стыдился того, что не участвует в военных действиях.

Мирей.А мог он отправиться на фронт... если бы хотел?

Алина.Твой дядя мне часто говорил, что в этом случае его пришлось бы отослать в тыл в течение двадцати четырех часов.

Мирей(задумчиво).Да, верно, конечно... Однако такое самоуничужение в мужчине...

Алина.Но ведь оно искреннее.

Мирей.Не думала я, что ты такого хорошего мнения о нем.(Уклончивый жест Алины.)Так тетя Марта действительно не намекала на возможность?..

Алина.Она только посвятила меня в тайну Андре.

Мирей(вздрагивает).Но почему она тебе сказала об этом?

Алина.Мне кажется, это было сказано без определенной цели; должно быть, просто потребность излить душу.

Мирей.И потом, не могла же она всерьез думать... Ведь правда?

Алина.Да.(Мирей с беспокойством наблюдает за ней.)Да, разумеется.

Мирей(резко).Как это ужасно!

Алина.О чем ты?

Мирей.Что я не могу знать твоих мыслей.

Алина.Но если я так плохо владею собой...

Мирей(с горечью).О, все еще достаточно!

Алина.Ну подумай, какие у меня могут быть потаенные мысли? Ты меня спрашиваешь, могла ли моя золовка вынашивать идею насчет...(Мирей болезненно вздрагивает.)Отвечаю тебе: вряд ли.

Мирей.Но ты-то, ты сама!..

Алина.Дорогая, к чему ты клонишь? Что это? Зондирование почвы?

Мирей(яростно).Ты что же, и впрямь воображаешь, будто я могу пойти на подобное самоубийство?! Самоубийство! Я настаиваю на этом слове! И это не вселяет в тебя ужас? Ты хладнокровно допускаешь, что я могу выйти за этого полумертвеца... к которому не испытываю ничего, кроме смутной жалости и еще, быть может, презрения?!

Алина.Ну, это уже твой домysel.

Мирей.Как – домysel?

Алина.Речь не шла о моем согласии или неодобрении; ты ведь не спрашивала моего мнения. К тому же совершенно очевидно, что я ни за что на свете не хотела бы каким-то образом повлиять на тебя.

Мирей(глухо).Еще бы...

Алина.Самое большее, что я могла бы сделать, это помочь тебе разобраться в собственной душе.

Мирей(так же).Благодарю.

Алина.Возможно, ты отчасти ошибаешься относительно своих чувств, говоря, что питаешь к Андре лишь...

Мирей.Иными словами, ты хочешь доказать мне, что знаешь меня лучше, чем я сама?..

Алина.Очень может быть.

Мирей(страстно).Ах, будь живы мои родители – они бы не позволили, они бы защитили меня от меня самой!

Алина.От тебя самой? Так значит...

Мирей.Они бы позаботились о моем счастье!

Алина(с болью).Мирей!

Мирей.Прости, но ты... в твоих глазах счастье – это что-то малосущественное. О, я убеждена, что уже никогда не смогу ощутить его

Марсель Габриэль Пылающий алтарь filosoff.org
вкуса. Но если потом окажется, что я заблуждалась... если потом... Пойми ты это! (Молчание.)

Алина. Ясно одно: раз этот брак (болезненный жест Мирей) кажется тебе самоубийством – значит, вопрос о нем отпадает раз и навсегда.

Мирей (растерянно). Кто может знать?

Алина. Когда я заметила, что ты, пусть на миг, задумалась о счастье – я сказала себе: да, наверное, вот она, истина.

Мирей. Ты все прикидываешь за других, думаешь за них.

Алина. Мне тогда показалось, что для души, подобной твоей, – души, которую страдание закалило, сделало зрелой...

Мирей. Ты это называешь «зрелой»?

Алина. ...«счастье» могло бы быть лишь другим обозначением чего-то иного... скажем, самопожертвования. (Молчание.) Но, возможно, я ошиблась. (Вполголоса.) Ты молода...

Мирей. Я и сама подчас ощущаю что-то похожее... Но только мне хотелось бы быть уверенной, что это не просто... не знаю, как сказать... не просто порыв.

Алина. Ты сомневаешься... Но ты же знаешь: жить – значит отдавать.

Мирей. Достойна ли я того, чтобы утверждать подобное?... Да, мне случается думать так: но что если это лишь минутная экзальтация? И потом... вообще – вправе ли я?... Может быть, если бы я не знала, что это... ненадолго, у меня не возникло бы такой мысли. Но в этом случае... (с содроганием) подумай только, какое это предательство! Вычислить развязку... возможно – как знать! – проявлять нетерпение, если она заставит себя ждать... что за ужас!

Алина (обнимая ее). Эти твои мысли – просто химеры, плод воображения; жизнь развеет их.

Мирей. Жизнь!.. Если бы я по крайней мере была уверена, что эта идея действительно моя, что я ее достойна, наконец...

Алина (вполголоса). Я не подозревала в тебе такой глубины... (Мирей внезапно резко отстраняется от нее.)

Мирей. А может быть, я заразилась... И это – вроде эпидемии? (Наступает длительное молчание.)

Входит Октав.

Октав. Ему лучше, он собирается домой. Но, по-моему, было бы очень неосторожно позволить ему возвращаться пешком. Что, автомобиль на месте?

Алина. Ты же знаешь, Ивонна воспользовалась им для поездки в Вильнёв.

Мирей. Кроме того... прежде чем Андре уйдет... мне нужно сказать ему несколько слов. (Выходит в сад.)

Октав. Это еще что?... Я требую объяснения. Что здесь произошло? Неужели... Но, какого дьявола! Для этого в ней слишком много нравственного здоровья, здравого смысла... Алина!

Алина. Не могу тебе ничего ответить, это не моя тайна.

Октав. Теперь мне все ясно; но я этого не допущу, нет, нет и нет! (Идет к двери.)

Алина (очень спокойно). Одумайся, Октав.

Октав. Что такое?

Алина. Ты явно не отдаешь себе отчета в том, насколько ревниво Мирей относится к своей независимости.

Октав. И что?

Алина. Достаточно одного неосторожного слова, чтобы ускорить событие, которого ты опасаться.

Октав. Так она еще не решила?

Алина. Не знаю.

Октав. Это уловка, чтобы заткнуть мне рот!

Алина. Уловка!.. Но, в конце концов, за кого ты меня принимаешь!

Октав. Я не дам тебе этого сделать!

Алина. Ты что, хочешь сказать...

Октав. Ты ее поработила. Да, связала по рукам и ногам.

Алина. Если бы она тебя слышала!

Октав. Она это смутно понимает. Берусь открыть ей глаза.

Алина. Вряд ли она поблагодарит тебя за это. И потом... это неправда. Никто не уважает чужую свободу так, как я.

Октав. Ну, это уже верх всего! ...Нет, ты это серьезно, скажи?!

Алина. Известно ли тебе, что ты кричишь?

Октав. Мне все равно! Если ты думаешь, что я не разгадал твою игру...

Алина. Октав!

Октав. Эта нравственная изоляция Мирей именем...

Алина. Замолчи!

Октав. ...именем бедного ребенка, который уже не может ничему помешать, не может открыть Мирей глаза на то, что происходит!

Алина.Довольно!

Октав.Эти тиски, в которых ты держишь несчастную девушку, эта тирания под видом нежности... «Мама»... И она тебя называет мамой!

Алина.Прекрати, Октав!

Октав.И вот теперь... о, это самое отвратительное: ты приоткрыла для нее дверь – потому что речь идет об умирающем!

Алина.Ничтожный человек.

Октав(с расстановкой).Потому что речь идет об умирающем. Я только что наблюдал тебя с Мартой. Прежде ты не выносила ее. Но это твое пристрастие к несчастью, к смерти...(глухо)вот что ужасно. Не попадись на пути Мирей этот доходяга, полутруп, – ты бы ни за что не позволила ей строить личную жизнь.

Алина.Неправда, я ей сто раз говорила...

Октав.Это только слова, и ты это прекрасно знаешь.

Алина.Я обещала ей...

Октав.Свое великодушное отношение? Самый верный способ ее закабалить! Надо было требовать, чтобы она соединила свою жизнь со здоровым, крепким парнем. Она рождена жить, любить...

Алина.Итак. Раймон...

Октав.Нет, только не говори, что это – ради твоего сына! Ты это делаешь ради себя, из чувства... О, я не нахожу подходящего слова. Ты воспользовалась ее горем, ее благородством, восхищением, которое она испытывает к тебе... Ты использовала все это, чтобы связать ее; и теперь, когда, может быть, ей мерещится избавление, бегство, – на самом деле это снова ты...

Алина.Боже, как ты красноречив! К сожалению, у тебя есть причины предать все забвению и желать, чтобы все тоже забыли... Но я, я все помню: в этом – мое величайшее преступление, и понятно, что ты меня ненавидишь. Ты ведь меня сейчас ненавидишь, Октав. Иначе ты бы мне не предъявлял подобных... Я – коварна!

Октав.Может быть, это не коварство: может быть, ты сама не отдаешь себе отчет...

Алина(пренебрежительно).Брось, не стоит труда. Я тебя от этого избавляю. Мне остается сказать тебе только одно: людям, подобным тебе, никогда не понять той жажды самопожертвования, жажды абсолюта, какая владеет Мирей.

Октав.Мирей? Да она любит Шантёя, к твоему сведению!

Алина.Это неправда.

Октав.Могу тебя в этом уверить.

Алина.Но если так, пусть она мне открыто скажет об этом!

Октав.Ты добьешься от нее лишь тех ответов, которые хочешь услышать: повторяю тебе, ты ее поработила.

Алина.Нет, это просто невозможно!

Октав.Ты никогда не узнаешь ее подлинных мыслей: таково извечное возмездие тиранам. К тому же очень может быть, что в твоём присутствии она сама их больше не знает... Ну, а теперь послушай: коль скоро дело дошло до этого... мне остается принять решение. Сегодня вечером я покидаю Франкльё и больше не вернусь.

Внезапно Октав подносит руку к груди. На миг остается неподвижен, на его лице – выражение страдания. Он словно ждет ответа, которого не последовало, – затем быстро выходит. Алина сперва неподвижна, безмолвна; потом, словно отбиваясь от обвинений, брошенных ей Октавом, бормочет ошеломленно, негодуя:

Алина.Коварство... во мне! (Тем не менее в ней растет тревога.)Это неправда, неправда!

Растерянная, Алина падает на колени. В этот момент входит Мирей, очень бледная.

Мирей(почти неслышно).Пришлось ему сказать, что я согласна выйти за него.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Год спустя, в Париже. Ноябрь. Четыре часа дня. Очень светлая гостиная в доме Андре и Мирей. Оба ее окна выходят на балкон.

Мирей вяжет, сидя в кресле; Октав, с пакетом в руках, в пальто.

Мирей.Вам стоит снять пальто, я боюсь, вы простудитесь, выйдя на улицу.

Октав.Спасибо. Я ненадолго.

Анна(входя).Мадам звонила?

Мирей.Анна, пожалуйста, приготовьте грелку для мсье. Я уверена, что он опять вернется с ледяными ногами. И можно опустить жалюзи, уже почти вечер.

Анна.Хорошо, мадам. (Уходит.)

Октав.Что вы вяжете с таким усердием?

Мирей.Пинетки для детей моего патроната.

Октав(неприятно).Ах да, ваш патронат!

Мирей.Именно. В следующем месяце мы организуем распродажу; я рассчитываю на вашу щедрость.

Октав.Вы же знаете, что мне совсем не по душе филантропия у молодых женщин. Это – добродетель стариков. Святоши, сестры милосердия, с которыми вы имеете дело в патронате...

Мирей(очень серьезно).Я люблю монахинь.

Октав.Еще бы, не сомневаюсь! Достаточно поглядеть на жизнь, которую вы здесь ведете...

Мирей.Вы непременно хотите причинить мне боль?

Октав.Никоим образом.

Мирей.К тому же, вероятно, вам это было бы нелегко. Помните – я прежде была обидчива, горячилась по любому поводу? Теперь со мной такого не случается.

Октав.Тем хуже.

Мирей.Это говорит о том, что я нашла свой путь.

Октав(отсутствующим тоном).Да, да...

Мирей.Обрела душевный покой.

Октав.Дорогая, я вам принес брошюру, она вышла сегодня утром.

Мирей(взволнованно).Ах! Наша книга!

Октав.О нет, не надо говорить: «наша». Это было хорошо для тех дней.(Мирей хочет развернуть пакет.)Нет, нет, после, когда я уйду. Но только прошу вас об одном: не показывайте ему.

Мирей.Вы об Андре?

Октав.Для него это пустой звук. Прежде всего он там не был, его это не может интересовать. И потом, возможно, он станет делать замечания. Словом, не знаю. Решено, не правда ли?

Мирей.Как вам угодно. Хотя...

Октав.Я полагаюсь на вас. Ну, вот и все. Теперь я могу готовиться к сборам с легким сердцем.

Мирей.Отец!

Октав.Дорогая, не надо больше называть меня так.(Помолчав.)А что, ее вы по-прежнему зовете мамой? Впрочем, это не мое дело.

Мирей.Я не могу видеть вас в состоянии такой... безнадёжности.

Октав.Не нужно громких слов, прошу вас. Как по-вашему, на каком основании я еще должен держаться за жизнь?

Мирей(запинаясь).Ивонна... (Октав пожимает плечами.)Внук...

Октав.Жако. Да, первое время я пытался... я полагал... Но он не в нас... не в меня. Он будет торговать автомобилями, как его отец, – вот увидите.

Конечно, мне следовало бы обзавестись новыми привычками. Но, знаете ли, это трудно в моем возрасте. И представить себе невозможно, до чего трудно. Например, читать. Не брошюрку, время от времени, а читать, изо дня в день.

Мирей(ласково).Это утомительно для глаз.

Октав.Несколько минут спустя я ловлю себя на том, что уже не вдумываюсь в текст. Но вот что любопытно... Послушайте, Мирей, если бы у вас был мальчуган, возможно, это бы меня... а? ...Представьте себе, месяца полтора назад я вообразил, будто нечто такое намечается. (Мирей вздрагивает.)Сам не знаю, с чего я это взял.(Молчание.)Ну, а как он?

Мирей(с несколько деланным воодушевлением).Когда я в последний раз говорила с лечащим врачом, тот был настроен безусловно оптимистично. Он сказал, что при соблюдении осторожности, щадящем режиме можно рассчитывать на существенное улучшение. К тому же Андре в последнее время значительно лучше выглядит.

Октав.Вот как?

Мирей.Не будь у вас предубеждения, вы бы и сами это заметили.

Октав.У меня нет ни малейшего предубеждения.

Мирей(горячась).Вам непременно хочется, чтобы все здесь шло хуже, чем идет. Поскольку вы мечтали о бог весть каком немислимом счастье для меня – да, немислимом! – вы теперь не можете смириться с тем, что я нашла, чем удовлетворить свою душу.

Октав.Опять вы – о вашей душе!..

Мирей.И тем не менее это правда. Я живу теперь, зная, что другой нуждается во мне. Не так давно меня поразила фраза... не помню уже в какой книге: «Достичь подлинной жизни можно лишь возвысившись над самим собой». Разве вы не чувствуете, как эти слова прекрасны, как они верны!

Октав(сухо).Не люблю цитат.

Входит Андре. В руках у него телеграмма; он немного запыхался.

Мирей(с упреком).Ты поднялся пешком!
Андре.Здравствуй, дядя Октав.
Октав(холодно).Здравствуй.
Мирей.Что это за телеграмма?
Андре(протягивая телеграмму Мирей).Мне ее только что вручили.(Чуть понизив голос.)От тети Алины.
Октав(не расслышав).Что?
Андре(говорит громче, с чувством неловкости).Это... от тети Алины.
Октав(холодно).Она что, приехала?
Андре.Сегодня утром.
Октав.У нее все в порядке?
Мирей(отсутствующим тоном).Мы полагаем.
Андре.Она будет к обеду.
Октав(встает).Ну а я уйду.
Андре(робко).Послушай, дядя Октав...
Октав.Что такое?
Андре.Нам чрезвычайно больно...
Мирей.Не надо, Андре...
Андре.Чувствовать, что между тетей Алиной и тобой...
Октав.Что?
Андре....все еще существует... это недоразумение.
Октав.Нет никакого недоразумения. Не было никогда.
Андре.Тебе не кажется, что при наличии доброй воли с одной и с другой стороны...
Октав.А как же!
Андре....при искреннем желании понять друг друга...
Октав.Вот именно.
Андре.Ужасно, в вашем возрасте...
Октав(его прорвало).Не суйся не в свое дело, договорились?
Андре.Если бы мы могли содействовать... Мирей, разве я не прав?
Мирей(без всякого выражения).Да, конечно... Когда вы нас навестите?
Октав.Зайду на днях... Ах нет, ведь она теперь здесь...
Мирей.Дайте нам телеграмму – или позвоните.
Октав.ГМ! Я – и телефон... Ну, в общем, посмотрим. Только – слышишь,
Андре? – больше ни слова на эту тему. Впрочем, тут разговор недолгий.
Малейший намек – и ноги моей у вас больше не будет.
Андре.До чего ты упряма, дядя!
Мирей.Андре!
Октав(с трудом сдерживаясь).До свидания.(Уходит.)
Андре.Удивляюсь, что ты меня не поддержала.
Мирей(меняя тему).Я велела приготовить для тебя теплый табурет. Каждый раз приходится повторять распоряжения.
Андре.Не стоит об этом беспокоиться. Отчего ты мне не отвечаешь?
Мирей.Если хочешь, чтобы я высказалась совершенно откровенно, – так вот, я считаю, что ты был нескромен.
Андре.При чем здесь скромность?
Мирей.Нам не следует играть роль арбитров...
Андре.Да никто не говорит об этом.
Мирей....ни даже вмешиваться каким бы то ни было образом.
Андре.Я – другого мнения. Когда я думаю об одиночестве тети Алины... ну, вообрази себя на ее месте.
Мирей.Это очень трудно.(Молчание.)Хорошо, что мы можем еще немного побыть вместе, в тишине, до ее прихода.
Андре.Почитать тебе?
Мирей.Нет, нет... просто побудь возле меня, дай мне руку.
Андре.Я видел – на улице Виктора Гюго продается подержанный Гаво, по доступной цене... Ты не хотела бы зайти, попробовать инструмент?
Мирей(ласково).Спасибо, дорогой. Я тебе уже говорила, я не скучаю без музыки.(Молчание.)
Андре.Ты грустна.
Мирей(без выражения).Нет, ничуть.
Андре.Я все время боюсь, что ты сердисься на меня за то, что случилось.
Мирей.Что за ребячество.
Андре.Ты об этом сказала дяде Октаву?
Мирей.Нет.
Андре(с жаром).И правильно. Мне не хотелось бы, чтобы он знал о наших разочарованиях.
Мирей.Я с тобой согласна.
Андре.А тетя Алина в курсе?
Мирей.Но она и не знала, что у нас были основания надеяться.
Андре(тихо).Я ей писал об этом.

Мирей.Как же так, без моего ведома...

Андре.Но к чему делать тайну из вещи столь простой и прекрасной? Я понимал, какая это будет для нее радость, – и у меня до сих пор не хватает духу сказать ей... Она словно подстерегает любое счастливое для нас событие.

Мирей.Ты это очень верно заметил. Но именно такого рода активность я совершенно не приемлю в людях.

Андре(с упреком).«В людях»! И ты говоришь так, когда речь идет о тете Алине!

Мирей.Ну брось, это смешно.

Андре(с горечью).Странно, подчас у меня складывается впечатление, что твои чувства к ней уже не те, что прежде.

Мирей.Да нет; а если бы и так...

Андре.Для меня это было бы настоящим горем.

Мирей.Но почему?

Андре.Видишь, ты уже не отрицаешь этого... Между тетей Алиной и мной, я чувствую это, существует некая внутренняя связь.

Мирей(выразительно).По сути так оно и есть.

Андре.Каким тоном ты это произнесла!..

Мирей.Послушай, ты меня начинаешь пугать.

Андре.Но тетя Алина играет в нашей жизни огромную роль.

Мирей.О да, мне это известно.

Андре.Тебе это покажется странным, но я бы даже сказал – большую, чем мама.

Мирей(со вздохом).Вероятно, ты прав.

Андре.Прежде всего, она так нуждается в нас... ведь только мы с тобой и есть у нее на свете.

Мирей.Но то же самое можно сказать и о ее муже.

Андре.Нет. Во-первых, он гораздо менее чувствителен. В нем нет душевной тонкости... Ты не находишь? А я-то думал, что тебя обрадует встреча с ней!

Мирей.Разумеется, я рада, но только...

Андре.Что?

Мирей.Тетя Алина... никогда не знаешь наверняка, с чем она придет.

Андре.По-моему, нет человека более постоянного.

Мирей.С ее появлением... достаточно ощутить ее рядом, и тебя уже словно подменили... на все начинаешь смотреть другими глазами.

Андре(с тревогой).Что ты хочешь этим сказать?

Мирей.Да не важно.

Андре.Понимаешь, я хотел бы быть для нее... в какой-то мере – сыном, которого она потеряла. Разве я не прав? Я очень явственно ощутил, что она приняла меня. Как тебе кажется?

Мирей(со скрытой иронией).Да, я согласна с тобой; у меня сразу же сложилось такое впечатление.

Стучат.

Андре.Что это? (Идет к дверям.)Как, тетя Алина, это ты? Мы не слышали, как тебе открыли.

Возвращается с Алиной.

Алина.Дети мои! (Целует их.)

Мирей(машинально).Мама!

Алина.Мне кажется, прошло столько времени!

Андре.Да, верно...

Алина.Прежде всего дайте на вас взглянуть. (Обращаясь к Андре.)Ты как будто немножко пополнил за эти три месяца?

Андре.Я чувствую себя вполне здоровым.

Алина(порывисто).Как я рада!

Мирей.Вполне здоровым! Не будем преувеличивать. Впрочем, в последнее время он лучше выглядит.

Алина.А ты, дорогая? (Внимательно ее изучает.)Ты не...

Мирей.Кажется, Андре тебе написал...

Алина(в крайнем волнении).Так что же, это была ошибка?

Андре(как бы извиняясь).Нам пришлось пережить разочарование.

Алина.Что... несчастный случай?

Мирей.Пожалуй, слишком громко сказано.

Алина(голосом, сдавленным от волнения).Что произошло?

Мирей(с растущим раздражением).Не стоит делать из этого трагедию.

Андре.Мы пошли на обед к родственникам на улице Ассомпсьон.

Алина(осуждающе).Выйти вечером!..

Мирей.На обратном пути Андре пожаловался на легкую усталость. В этом

Марсель Габриэль Пылающий алтарь filosoff.org
квартале вечером трудно найти машину. Проехало свободное такси; мне пришлось пробежать немного, чтобы остановить его.

Алина.Нельзя было идти туда!

Мирей.Но сидеть взаперти тоже невозможно... Кроме того, я не люблю, когда Андре выходит без меня; мне беспокойно, если он далеко. Накануне с ним чуть не случился обморок... я об этом услышала от других.

Алина.Я в полнейшем отчаянии...(К Андре.)Если бы ты знал, какую я испытала радость, получив твое письмо!

Андре.Естественно!

Мирей.Это лишний раз доказывает, что никогда нельзя спешить с такого рода новостями.

Алина.А я уже строила столько планов!

Мирей.Это всегда неосмотрительно.

Андре.Но, в конце концов, через несколько месяцев...

Алина.Будем надеяться. Но только прошу тебя, дорогая, будь благоразумна!

Андре.Она собирается завтра вернуться к своему патронажу. Рановато!

Алина.У тебя – патронаж?

Мирей.Надо же мне как-то разнообразить свою жизнь.

Андре.Наверняка тетя Алина смотрит на это так же, как и я.

Мирей(сухо).Что ж, очень сожалею.(Молчание.)

Алина.Я ведь до сих пор не видела вашей квартиры.

Мирей.Мы еще не устроились окончательно.

Андре.Но уже сейчас можно судить о ее достоинствах.

Алина.Не ожидала, что здесь такая большая гостиная. Правда, когда у вас будет фортепьяно...

Мирей.У нас его не будет.

Алина.Отчего?

Мирей.Андре не любит музыку. К тому же я сама настолько отвыкла...

Алина.Мне кажется, очень жаль забрасывать...

Мирей(с горечью).Жаль? Кому? Играть только для себя... Да и когда мне упражняться?

Алина.Но находишь же ты время для патронажа!

Мирей.Это совсем другое, там я нужна.

Алина(обращаясь к Андре).Вообще-то я ее понимаю.

Андре.Да, это в твоём духе. (Глядя на Мирей.)Тетя Алина находит совершенно естественным, что человек служит чему-то. Я вспоминаю, что Раймон не раз говорил: «Удивляюсь – мама из тех людей, кто любит несчастных». И добавлял: «Ну а я их боюсь!»(Молчание.)

Мирей(подавляя раздражение).Ну а что нового там?

Алина.Да ничего такого, о чем стоило бы рассказывать.

Андре.У Морелей все в порядке?

Алина.Я полагаю. Мы не поддерживаем отношений, должна тебе сказать.

Андре.А тот молодой человек, который так тебя раздражал?

Алина(с чувством неловкости).Я не знаю, кого ты имеешь в виду.

Андре.Шантэй. Что он сейчас делает?

Алина.Но ведь...

Андре.Что?

Алина молчит.

Андре.С ним что-то случилось?

Алина.Вы не читаете газет?..

Мирей.А что, им занимаются газеты?

Алина(очень тихо)...Автомобильная катастрофа.

Андре.Что?!

Алина.Он попал в аварию.

Андре.И?..(Движение Алины.)Он умер?

Алина.Да.

Андре.Бедняга! (Поворачивается к Мирей. Ее лицо неподвижно.)Ты слышала?

Мирей.Печально.

Андре.Должно быть, несся, как сумасшедший.

Мирей(у нее вырывается).Да откуда тебе знать!

Андре.У него всегда был вид сорви головы.

Алина(нерешительно).Я не уверена, что он сам был за рулем.

Андре.А что, были еще жертвы?

Алина.Она была тяжело ранена.

Андре.Она?..

Алина.Женщина... которая была с ним.

Андре.А, его любовница.(Молчание.)

Мирей(овладев собой).Ты нам ничего не рассказываешь о себе, о своих планах. (Проводит рукой по лбу.)В последние дни у меня легкая мигрень.

Андре. Дать тебе таблетку?

Мирей. Нет, спасибо.

Андре (Алине). Я ходил смотреть квартиру на улице Удино.

Алина. Я ее не снимаю, нет.

Андре. Тем лучше, она производит мрачное впечатление.

Алина. Я поищу семейный пансион.

Андре. Да ну!.. Ты же не переносишь шума, суеты.

Алина. Буду спускаться только к обеду.

Андре. Но что это за жизнь!

Мирей. Многие приспособляются.

Андре. Ну а до тех пор?

Алина. Побуду в «Лютеции».

Андре (взволнованно). Ни в коем случае, мы этого не допустим. Здесь есть совершенно свободная комната... Нет, нет, не возражай. Я сейчас велю приготовить белье и распорядюсь, чтобы из «Лютеции» забрали твои вещи.

Алина (обращаясь к Андре, направившемуся к двери). Полно, Андре, это же смешно. (Дверь за Андре закрылась.) Мирей, дорогая, скажи мне: этот несчастный случай... Как ужасно! Для меня невыносима мысль о постигшей вас неудаче... Ну, а как он? Он так бледен.

Мирей. При условии, что он побережется...

Алина. Да, да, боже мой, только бы... (Замолкает.)

Мирей (с мрачной иронией). Только бы у нас хватило времени занять другого. (Молчание. Мирей смотрит на Алину с ненавистью. Та не замечает.)

Алина. Когда я звонила к вам, только что, – ты не представляешь себе, с какой тревогой...

Мирей. Да, знаю, знаю.

Алина. Временами меня так пугает мысль... что ты, может быть, несчастлива.

Мирей (сухо). Андре очень добр... он нежно любит меня. У меня – жизнь, которую я выбрала... (С неожиданной запальчивостью.) Которую я сама выбрала.

Алина (непроизвольно). Ты уверена?

Мирей. Я запрещаю тебе сомневаться в этом!

Алина (вздрагнув, словно от удара). Боже мой!..

Мирей (голос ее постепенно заглушают рыдания). Если я решилась выйти за Андре, то это потому, что я знала... знала, что кругом меня ждут одни разочарования, горечь... потому, что у меня не оставалось ни сил, ни желаний – слышишь, ни желаний! – искать счастья, наслаждений любви. Все, что мне было нужно, – это разрядка, мир в душе. И он у меня есть... есть... (Слезы душат ее.)

Алина. Ты плачешь!.. плачешь! Ты обманываешь себя. (Протестующий жест Мирей.) Моя девочка! Так это правда! Это по моей вине. И может быть, этот бедный шантэй...

Мирей (подаваясь порыву ярости). Чего ты добиваешься, каких признаний ты ждешь от меня?! О, твоё раскаяние так же терзает душу, как и твоя тирания!.. (Почти кричит.) Я ненавижу тебя!

Входит Андре.

Андре. Ну вот, я распорядился. (Озадаченно смотрит на обеих.) Что случилось?

Алина. Это мы по поводу вашей неудачи.

Андре (с растущей тревогой). Но, в конце концов, это же не самое страшное!

Алина. Ну, разумеется.

Андре. Ведь это не то же, как если бы мы потеряли ребенка! И потом, перед нами еще целая жизнь.

Алина (с деланным воодушевлением). Да, конечно же, вся жизнь впереди!

Андре (смотрит на нее – и внезапно словно подается назад. К Мирей.) Не так ли, дорогая?

Мирей. Нет, нет, довольно слов... пожалуйста, оставьте меня в покое. Я больше не могу, я не выдержу больше!..

Садится к камину и смотрит на огонь. Немой диалог между Андре и Алиной; последняя тихо выходит, сделав Андре знак остаться.

Андре (подавленно, сам с собой). Целая жизнь!

Подходит к Мирей, опускается на колени и внимательно смотрит на нее.

Мирей. Я просила, чтобы меня оставили в покое.

Андре. Чего-то я не понимаю. Ты разговариваешь не так, как всегда.

Мирей. Я тебя предупреждала.

Андре. Но ведь это не из-за тети Алины? Она совсем не изменилась.

Мирей(с горечью).Это верно.(Резко.)Послушай, ты только что предложил ей пожить с нами...

Андре.Ненадолго.

Мирей.Хотя бы и ненадолго. Я категорически против.

Андре.Но почему?(Молчание.)Почему, Мирей?

Мирей.Бесполезно объяснять. Ты не поймешь.

Андре(настойчиво).Я хочу понять. В конце концов, ты же не станешь отрицать, что мы ей очень многим обязаны.

Мирей(с горячностью).Это неправда! Мы ей не обязаны ничем. Очевидно одно: с ее появлением жизнь здесь делается невыносимой.

Андре(с дрожью в голосе).Как?.. Так ты что-то имеешь против нее?

Мирей(спохватившись).Нет... Но это человек, который не способен отойти на задний план... это мешает жить.

Андре.Ты упрекаешь ее в том, что она слишком сильная личность?

Мирей.Пусть так.

Андре.Сильнее, чем ты?

Мирей.Возможно.

Андре.Но это не очень-то красиво с твоей стороны.

Мирей.Согласна, я – мелочна.

Андре.И почему ты так меняешься в ее присутствии? Минуту назад... уверяю тебя, можно было подумать, что ты несчастна... и что ты меня не любишь. Или это правда?

Мирей.Андре!

Андре(упавшим голосом).Скажи: быть может, это правда?

Мирей.Ты с ума сошел. Нет... только, видишь ли, уж очень она боится за нас, боится, что что-то у нас вдруг сложится не наилучшим образом.

Андре.Это потому, что она нас любит!

Мирей.Она чересчур откровенно желает нашего счастья.

Андре.И ты упрекаешь ее в этом? Чудовищно.

Мирей.У нее слишком веские причины его желать.

Андре.Как это понять?

Мирей(сдерживаясь).Подумай, до чего же это все-таки странно. Всего час как она здесь, – и вот мы впервые за все время нашего брака разговариваем друг с другом в таком тоне. Словно она не может помешать себе разрушать... не поступками, а одним своим присутствием. Я думаю, она слишком много страдала – и вот...

Андре.Ты мне не ответила. Почему у нее есть веские причины желать?..

Мирей.Не придавай слишком большого значения случайным словам.

Андре(мягко).Вот сейчас ты говоришь неправду.

Мирей.Но пойми наконец, если бы оказалось, что мы не... если б все у нас сложилось плохо, возможно, она стала бы корить себя.

Андре.Отчего? В чем ее вина?

Мирей.Я не говорю, что здесь была бы ее вина – но она была бы склонна так считать.

Андре.Не понимаю.

Мирей.Что поделаешь...(Молчание.)

Алина(из-за двери, нерешительно).Можно войти?

Андре.Входи, тетя Алина. Ты нам нужна!

Мирей.Боже мой...

Алина(входит. Видно, что она плакала; говорит глухим голосом.)Дети, выслушайте меня не прерывая, хорошо? Я подумала. Если вы уговорите меня остаться с вами хотя бы на несколько дней, может быть, мы после пожалеем об этом. Возможно, это будет означать конец чего-то, что связывает нас троих.

Андре(резко).Почему?

Алина(растерянно).Но...

Андре.Так поведение Мирей не является для тебя неожиданностью?

Алина(слабым голосом).Какое поведение?

Андре.О, какими взглядами вы обменялись!

Алина(запинаясь).Видишь ли, я вызываю у Мирей слишком много горестных воспоминаний; ей надо жить, отрешившись от прошлого.

Андре.Это что-то новое!

Мирей(изменившимся голосом).Ты словно добиваешься ссоры, хочешь, чтобы мы высказали друг другу все.

Андре(с тревогой).Так в вас накопилось столько взаимных обид? Но ведь прежде... Можно подумать, что с тех пор произошло что-то, чего Мирей не может тебе простить. А ты, ты как будто и сама не уверена...(Внезапно.)Тетя Алина, ты что, очень настаивала, чтобы Мирей вышла за меня замуж?

Мирей(опустив глаза).Да нет.

Алина.Я думала, вы будете счастливы.

Андре.Мы счастливы. (Мирей утвердительно кивает головой.)Все отлично! (Нарочито приподнято.)Перед нами – жизнь, исполненная радости... конечно,

Марсель Габриэль Пылающий алтарь filosoff.org
если не произойдет какого-то несчастья, катастрофы, – как, например, с Шантеем.

Алина(невольню).К чему говорить о Шантее!

Андре.А почему не говорить о Шантее?

Мирей(взрываясь).Мама, скажи, ты вернулась сюда, чтобы окончательно все разрушить? Ты боишься, как бы тут не уцелело еще чуть-чуть жизни?.. Только, ради бога, не надо этого взгляда жертвы! С тобой – страшно: мало того, что ты надрываешь людям душу, – ты еще умудряешься вынудить их просить у тебя прощения!

Андре(в отчаянии).Мирей, скажи: Шантэй... значит, ты так его любила?

Мирей.Не знаю... Оставь меня... я не знаю.

Алина.Прощайте.

Мирей.Брось! Ты думаешь, я не понимаю тебя. Ты все рассчитала наперед: мою слабость, мое раскаяние...

Алина.Прощай. Я не в обиде на тебя.(Уходит.)

Андре погружен в мрачное раздумье. Мирей тихо подходит к мужу, кладет ему руки на лоб.

Мирей(голос ее дрожит).Но ведь, в конце концов... все будет, как до сих пор. Для нас ничего не изменилось...

Андре(с заметной иронией). Действительно.

Мирей.Ты сам убедишься со временем.

Андре.Время. Для этого понадобится время.Понадобилось бы время...

(Невольнюе движение Мирей. Внезапно.)Скажи: не будь я болен, ты бы вышла за меня?

Мирей.Полно, Андре!

Андре.Ты мне ответила. Благодарю тебя.

Мирей.Ты не понимаешь.

Андре.Да нет, я как раз начинаю понимать. Ведь я обречен?

Мирей(с жаром).Ты будешь жить, я сберегу тебя, и даже... (Что-то шепчет ему на ухо.)

Андре(печально).Будем надеяться... Ах, я это сказал совсем как она. Мирей, ты в самом деле считаешь ее злой?

Мирей.Нет. Это несчастный человек.(Молчание.)

Андре.Она сказала: «прощайте».

Мирей(встревоженно).Ты уверен, что она так сказала? Но ведь не могла же у нее возникнуть мысль о... как ты думаешь? Это же невозможно!

Андре.Однако...

Мирей.А ведь она столько перенесла... В самом деле, что ее удержит? Она не верующая. ...Но если она... Андре, если она что-то с собой сделает...(говорит, как потерянная)жизнь станет невозможна. необходимо во что бы то ни стало...(Мирей направляется к секретеру, лихорадочно что-то ищет.)

Андре.Что ты ищешь?

Мирей(в ее голосе – подавленность, покорность).номер телефона «Лютеции».

Занавес

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!